

Шен Цинцин едва перешагнула порог двадцатилетия. Для такой юной девушки пережить подобное — тяжелое испытание, способное оставить глубокий след в душе. Когда каникулы закончились, Вэй Е взял еще два выходных, чтобы остаться с подавленной случившимся подругой. Шен Цинцин снова сбросила звонок Линь Тяньхао и, закутавшись в одеяло, с дрожью в голосе спросила:

— Вэй Е, что мне делать? Линь Тяньхао и не думает от меня отставать!

Опасаясь предупреждения Шао Цияня, Линь Тяньхао больше не пытался похитить её силой, но не прекращал преследовать. Телефон снова пискнул — пришло сообщение с напоминанием об огромном долге Шен Цюаньцюаня.

— Мой отец взял у Линь Тяньхао кучу денег и подписал договор, буквально продав меня ему, — лицо Шен Цинцин было бледнее мела.

Вэй Е едва сдержал усмешку:

— Ты училась в университете и должна понимать лучше меня: подобные договоры незаконны. Если кого и можно продать, то только самого Шен Цюаньцюаня. Сейчас ты должна... — Вэй Е заглянул в её растерянные глаза и твердо произнес: — Пойти в полицию.

После долгих колебаний Шен Цинцин набралась решимости и умолила Вэй Е сопровождать её. Но результат оказался неутешительным. Линь Тяньхао действовал крайне осторожно, и доказательств не хватило: записей с камер видеонаблюдения, подтверждающих насильственное удержание, найти не удалось. Линь Тяньхао нанял первоклассного адвоката, который перевернул всё с ног на голову, представив незаконное лишение свободы и попытку изнасилования как невинную шалость: мол, это были лишь излишне настойчивые ухаживания, без злого умысла. До уголовного дела даже не дошло. Шен Цинцин получила лишь денежную компенсацию, а Линь Тяньхао не провел за решеткой ни дня.

На выходе из участка Линь Тяньхао в безупречном костюме подошел к девушке:

— Цинцин, возьми эти деньги, пусть это будет компенсацией за твой испуг. А что касается долга твоего отца, не волнуйся, я не стану с тебя ничего требовать. Но я никогда не отступлюсь. Придет день, и ты поймешь, как сильно я к тебе привязан.

Его взгляд, мимика и даже голос — всё исходило от показную страсть. Он был уверен, что эта женщина в конце концов станет его. Шен Цинцин, прижавшись к Вэй Е, молчала. Линь Тяньхао бросил на юношу ледяной, презрительный взгляд и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

— Мы ничего не можем ему противопоставить, — глядя на уезжающую машину, с отчаянием прошептала Шен Цинцин. — Он сказал, что никогда не отступит. Неужели я теперь всю жизнь буду от него зависеть?

Вэй Е ответил невозмутимо:

— Не факт.

— Ты хочешь сказать? — Шен Цинцин вспомнила о господине Шао, который помог спасти её, и, взволнованно ухватившись за рукав Вэй Е, спросила: — Такой влиятельный человек... Мы ведь с ним чужие люди, станет ли он помогать мне в таком серьезном деле?

— Мы с ним тоже чужие, но он помогал мне уже не раз.

Иногда он делал это даже тайно. Вэй Е улыбнулся и добавил с самым серьезным видом:

— Я верю, что господин Шао — добрый человек, который всегда готов прийти на помощь.

— Совещание скоро закончится, выпейте пока воды, — секретарь Шао Цияня поставила стакан с теплой водой на стол и, отступив на два шага, украдкой разглядывала гостя.

Юноша был одет в простую белую рубашку и джинсы. Чистый и привлекательный, но по одежде было видно, что стирали её уже не раз. Он держал стакан, маленькими глотками попивая воду, и казался совершенно чужеродным элементом в этом роскошном небоскребе. Каждый день сюда приходили десятки людей, желающих встретиться с Шао Циянем, и по виду Вэй Е было ясно, что он — не из тех, кому это удастся. Но именно он, получив отказ на стойке регистрации, совершил один телефонный звонок, после которого у администратора едва не выпали глаза от изумления.

Звонок принял сам Шао Циянь. Он лично приказал пропустить гостя.

Через десять с лишним минут из конференц-зала потянулись люди. Секретарь с папкой документов подбежала к высокой фигуре:

— Господин Шао, подпишите, пожалуйста. И еще, господин Вэй всё это время ждал вас.

Поставив подпись, Шао Циянь вернул документы и встретился взглядом с Вэй Е, в глазах которого читалась тревога.

— Долго ждал? Прости, — он кивнул с мягкой улыбкой. — Идем со мной.

— Честно говоря, я не то чтобы не могу тебе помочь. Но это совсем не то же самое, что спасти Шен Цинцин. Последствия могут быть слишком серьезными, — голос Шао Цияня в личной комнате отдыха звучал спокойно и размеренно. — У корпорации Шао и семьи Линь есть совместные проекты. Если я отправлю Линь Тяньхао в тюрьму, я окажусь в крайне затруднительном положении.

— Господин Шао, я знаю, что вы уже много раз мне помогали. В том числе и тогда, когда избавили меня от преследований Линь Тяньхао... Если бы он сам не проговорился, я бы даже не узнал, что это ваших рук дело.

Вэй Е опустил голову, голос его звучал глухо. Услышав, как Шао Циянь небрежно бросил: «Это сушая мелочь», он почувствовал еще больший стыд.

— Я понимаю, что это почти что моральный шантаж, — пробормотал он. — Раньше я сам презирал подобные бесстыдные приемы... Но я должен попробовать, чего бы мне это ни стоило.

Юноша был в том возрасте, когда гордость особенно остра, и необходимость идти наперекор собственным принципам давалась ему нелегко. Он так сильно опустил голову, что, казалось, вот-вот коснется подбородком груди. В ярком свете, падающем из панорамного окна, Шао Циянь отчетливо видел, как нежная кожа на шее юноши стремительно покрывается румянцем.

В комнате воцарилась тишина. Взгляд Шао Цияня оставался мягким, но он не давал ни согласия, ни отказа, лишь с улыбкой наблюдая за Вэй Е. Этот взгляд, казалось, не оказывал никакого давления, но в гнетущей тишине он становился для Вэй Е невыносимым.

Вэй Е невольно сжал кулаки, затем резко поднял голову и, глядя прямо в глаза Шао Цияню, спросил:

— Раз вы не отказали напрямую, значит... у вас есть какие-то условия? Есть ли что-то, что я могу сделать для вас?

Он прикусил губу так сильно, что красивая алая плоть побелела. Он старался подобрать слова как можно деликатнее, хотя это было крайне неловко.

— Я могу выдвинуть условия? — Шао Циянь слегка усмехнулся. — Например?

— Например... — грудь Вэй Е тяжело вздымалась, словно он принял окончательное решение.

Он поднялся с дивана, медленно подошел к сидящему напротив Шао Цияню и опустился перед ним на колени.